

УДК 616.12-089.194.4.64
DOI:10.26435/UC.V014(29).147

В.Д. Слепушкин, Р.Г. Мусабеков, Д.П. Доев

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» МЗ РФ, Владикавказ, Российская Федерация

АДЬЮВАНТНАЯ ТЕРАПИЯ ФОСФОКРЕАТИНОМ У ПАЦИЕНТОВ С СЕПТИЧЕСКИМ ШОКОМ

Многочисленными исследованиями, выполненными в 70-х годах прошлого столетия доказано, что фосфокреатин в миокарде является не только субстратом ресинтеза АТФ (креатинкиназная реакция), но и обеспечивает главный путь передачи внутриклеточной энергии (фосфокреатиновый путь) от митохондрий ко всем местам ее использования [14]. Реальной формой транспорта энергии в мышцах является фосфокреатин, синтезируемый в митохондриях. Фосфокреатин диффундирует к миофибриллам, где находится ММ изофермент креатинкиназы. АДФ, образованный при сокращении, рефосфорилируется до АТФ под действием креатинкиназы, что обеспечивает дальнейшее сокращение. Свободный креатин, который образуется в миофибриллах, затем рефосфорилируется в митохондриях. Эта теория определяет молярную основу так называемого «фосфокреатинового челнока» как механизма транспорта энергии в сердце и в скелетной мышце [12].

В 1974 году в Шотландии Паррат и Маршалл обнаружили, что при введении различных концентраций фосфокреатина в изолированные предсердия морской свинки уменьшает, вызываемое аноксией, снижение сократительной способности [12]. Эти и последующие работы дали серьезное основание полагать, что экзогенно введенный фосфокреатин обладает внутриклеточным действием. Многочисленные исследования, выполненные как в экспериментальных условиях, так и в клинике позволили выстроить общую концепцию органопротекторной активности фосфокреатина в условиях гипоксического, ишемического и реперфузионного повреждений. В основе действия фосфокреатина лежат следующие установленные эффекты: ингибирование агрегации тромбоцитов путем перевода АДФ в АТФ на поврежденной сосудистой стенке в очаге ишемического повреждения [15, 16, 23], улучшение микроциркуляции, что закономерно облегчает доставку кислорода к миокарду, в том числе ишемизированному [6]; увеличение содержания АТФ в эритроцитах [11] что, возмож-

но, влечет за собой повышение кислородной емкости крови и повышение напряжения кислорода в артериальной крови [2], улучшение кровотока в зоне ишемического повреждения миокарда [5], уменьшение очага некроза при остром инфаркте миокарда и при выполнении кардиохирургических оперативных вмешательств [3, 5, 17, 20, 21]; снижение краткосрочной общей летальности у пациентов с острой и хронической ишемической болезнью сердца [2, 7, 18].

В ряде работ было продемонстрировано, что введение экзогенного фосфокреатина повышает сократительную способность миокарда, в том числе и ишемизированного, снижает потребность в проведении инотропной поддержки [1, 10, 19]. У больных с острым инфарктом миокарда и наличием гипокинетического типа кровообращения под влиянием экзогенного фосфокреатина имело место повышение УИ и СИ [2]. В одном из исследований при анализе клинического случая было продемонстрировано, что у больного в ранний период протезирования митрального клапана развился синдром малого сердечного выброса. На фоне инфузии больших доз допамина и норадреналина оставался низкий сердечный выброс. После включения в план интенсивной терапии экзогенного фосфокреатина удалось добиться стабилизации гемодинамики на фоне более низкого темпа инфузии допамина и норадреналина [10].

Как известно, у больных с септическим шоком довольно часто развивается гипокинетический тип кровообращения [4, 8, 9], как наиболее неблагоприятный в плане прогноза и требующий назначения гемодинамической и вазопресорной поддержки, в том числе инфузию больших доз норадреналина, как препарата первой линии для поддержания преднагрузки [13]. В этом разрезе можно думать о применении экзогенного фосфокреатина в качестве адьюванта интенсивной терапии.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценить результаты применения экзогенного фосфокреатина (эФКр) у пациентов с септическим шоком в условиях использования больших доз инфузируемого норадреналина.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследования проведены у 49 пациентов с абдоминальным сепсисом вследствие перфоративной язвы желудка и двенадцатиперстной кишки (8 пациентов), панкреонекроза (41 пациент). Пациенты разделены на две группы ме-

тодом случайной выборки с одинаковым протоколом интенсивной терапии, который включал: меронем по 6 г в сутки, ИВЛ в режиме SIMV, инфузионная поддержка сбалансированными кристаллоидными растворами, вазопрессорная поддержка инфузией норадреналина.

В исследование не включались пациенты в возрасте старше 45 лет, имеющие сопутствующую патологию сердца, легких, печени. Тяжесть состояния оценивалась по шкале APACHE II.

Возраст, пол и масса тела в группах пациентов приведены в таблице 1.

Мониторировались следующие показатели :

Таблица 1.

Возраст, пол и масса тела у пациентов 1-й и 2-й групп

Показатели	1 группа	2 группа
Количество пациентов в группе	27	22
Мужчин	21	22
Женщин	8	6
Возраст в годах (M ± m)	41,5 ± 3.2	40,6 ± 3.1
Масса тела в кг (M ± m)	74,5 ± 1,6	73,8 ± 1,6

Таблица 2.

Исходные показатели у пациентов обеих групп (M ± m)

Показатели	1 группа пациентов	2 группа пациентов
APACHE II	20,6 ± 1,1	20,8 ± 1,2
pH, усл. ед	7,06 ± 0,08	7,08 ± 0,07
pO ₂ , mmHg	54,21 ± 3,10	54,90 ± 2,5
BE, ммоль/л	-18,21 ± 1,62	-19,32 ± 1,41
SpO ₂ , %	89.21 ± 0.65	86.11 ± 0.26
SvO ₂ , %	79.36 ± 0.64	78.11 ± 0.51
ЧСС ⁻¹	125 ± 6	127 ± 5
АДср., mmHg	52,11 ± 3,41	50,98 ± 3,41
СИ, мл/мин/м ²	1,95 ± 0,36	1,98 ± 0,39
DO ₂ I, мл/мин/м ²	225,31 ± 11,6	227,60 ± 10,24
VO ₂ I, мл/мин/м ²	95,38 ± 8,12	96,42 ± 7,15
ОПСС, дин×сек/см ⁵	824,35 ± 42,31	854,52 ± 40,39
Лактат, ммоль/л	3,94 ± 0,21	4,06 ± 0,24
Объем инфузионной терапии, мл/сутки	3550 ± 150	3420 ± 140
Инфузия норадреналина, мкг/кг/ч	0,69 ± 0,05	0,64 ± 0,04

среднее артериальное давление (АДср. в mmHg), насыщение гемоглобина кислородом артериализированной крови (SpO_2 , %), показатели кислотно-щелочного равновесия и уровня лактата в пробах венозной крови (аппарат Rapidlab «Bayer», США). Эффективность центральной гемодинамики – систолический индекс (СИ), общее периферическое сопротивление сосудов (ОПСС), индексы доставки кислорода (DO_2I) и его потребления (VO_2I) оценивались при помощи катетера Сван-Ганза, монитора VeneView (Mindray) и показателей газового состава крови.

После получения исходных результатов пациентам 2-й группы в программу интенсивной терапии включали введение фосфокреатина (Неотон) : 6 г внутривенно болюсно, а затем препарат инфузировали в дозе 1 г на 10 кг массы тела пациента в течение суток.

Сравнение мониторируемых показателей проводили через 12, 24 и 48 часов после начала стартовой интенсивной терапии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Из данных таблицы 2 видно, что исходная тяжесть общего состояния пациентов в обеих

группах была обусловлена септическим шоком с полиорганной дисфункцией, метаболическими нарушениями (гипоксия, декомпенсированный метаболический ацидоз, гиперлактатемия).

Показатели у больных 1-й группы в динамике проводимой интенсивной терапии представлены в таблице 3.

Как видно из результатов, приведенных в таблице 3, проводимая интенсивная терапия, несмотря на статистически достоверное увеличение инфузируемой дозы норадреналина, не привела к существенным изменениям показателей в течение 48 часов. За этот срок умерло 5 пациентов (18,52 %).

В таблице 4 приведены исследуемые показатели у больных 2-й группы, которым в комплексе интенсивной терапии дополнительно назначали экзогенный фосфокреатин (Неотон).

Из результатов таблицы 4 видно, что дополнительное введение в состав интенсивной терапии экзогенного фосфокреатина несколько улучшило показатели у пациентов с септическим шоком. Менее выраженным стал ацидоз, повысилось потребление кислорода тканями

Таблица 3.

Показатели у пациентов 1-й группы в динамике интенсивной терапии ($M \pm m$)

Показатели	Исходные	12 часов	24 часа	48 часов
APACHE II	20,6 ± 1,1	20,8 ± 1,1	21,3 ± 1,2	22,6 ± 1,3
pH, усл. ед	7,06 ± 0,08	7,10 ± 0,06	7,11 ± 0,05	7,10 ± 0,05
pO_2 , mmHg	54,21 ± 3,1	54,91 ± 2,12	54,94 ± 2,05	55,02 ± 2,01
BE, ммоль/л	-18,21 ± 1,62	-16,56 ± 1,21	-16,28 ± 2,41	-16,84 ± 2,16
SpO_2 , %	89,21 ± 0,65	90,11 ± 0,52	91,15 ± 0,49	91,45 ± 0,51
SvO_2 , %	79,36 ± 0,64	80,16 ± 0,56	80,57 ± 0,50	78,15 ± 0,42
ЧСС ⁻¹	125 ± 6	121 ± 6	120 ± 5	119 ± 5
АДср., mmHg	52,11 ± 3,41	54,21 ± 3,11	56,10 ± 3,00	59,98 ± 3,02
СИ, мл/мин/м ²	1,95 ± 0,36	2,14 ± 0,30	2,16 ± 0,26	2,13 ± 0,25
DO_2I , мл/мин/м ²	225,31 ± 11,60	234,5 ± 11,00	238,50 ± 10,56	239,89 ± 10,59
VO_2I , мл/мин/м ²	95,38 ± 8,12	99,25 ± 8,01	102,5 ± 8,12	100,99 ± 9,04
ОПСС, дин×сек/см ⁵	824,35 ± 42,31	895,14 ± 40,02	904,26 ± 30,14	905,38 ± 30,55
Лактат, ммоль/л	3,94 ± 0,21	3,81 ± 0,20	3,70 ± 0,17	3,51 ± 0,15
Объем инфузионной терапии, мл/сутки	3550 ± 150	3520 ± 120	3650 ± 120	3960 ± 150
Инфузия норадреналина, мкг/кг/ч	0,69 ± 0,05	0,75 ± 0,05	0,79 ± 0,04	0,96 ± 0,04*
Умерло пациентов	-	1	1	3

Примечание : * – $P < 0,05$ при сравнении с исходными показателями.

Таблица 4.

Показатели у пациентов 2-й группы в динамике интенсивной терапии с дополнительной инфузией экзогенного фосфокреатина ($M \pm m$)

Показатели	Исходные	12 часов	24 часа	48 часов
APACHE II	20,6 ± 1,1	20,1 ± 1,2	19,5 ± 1,1	16,7 ± 1,0*
pH, усл. ед	7,06 ± 0,08	7,11 ± 0,08	7,14 ± 0,06	7,26 ± 0,04*
pO ₂ , mmHg	54,21 ± 3,10	56,14 ± 3,09	58,97 ± 3,01	60,17 ± 2,56
BE, ммоль/л	-18,21 ± 1,62	-17,25 ± 1,26	-16,10 ± 1,20	-11,29 ± 1,25*
SpO ₂ , %	89,21 ± 0,65	90,14 ± 0,57	91,58 ± 0,50	91,85 ± 0,42
SvO ₂ , %	79,36 ± 0,64	78,16 ± 0,58	74,11 ± 0,50	70,10 ± 0,41**
ЧСС ⁻¹	125 ± 6	120 ± 3	114 ± 2	108 ± 2*
АДср., mmHg	52,11 ± 3,41	57,14 ± 3,19	61,85 ± 3,06	65,81 ± 2,34*
СИ, мл/мин/м ²	1,95 ± 0,36	2,06 ± 0,36	2,15 ± 0,29	2,41 ± 0,26
DO ₂ I, мл/мин/м ²	225,31 ± 11,60	241,17 ± 11,52	268,17 ± 10,28	308,95 ± 7,87*
VO ₂ I, мл/мин/м ²	95,38 ± 8,12	101,28 ± 8,04	106,84 ± 8,00	129,96 ± 6,14*
ОПСС, дин×сек/см ⁵	824,35 ± 42,31	894,15 ± 40,03	1021,11 ± 31,57	1025,65 ± 30,25*
Лактат, ммоль/л	3,94 ± 0,21	3,24 ± 0,18	3,08 ± 0,16	3,01 ± 0,05*
Объем инфузионной терапии, мл/сутки	3550 ± 150	3450 ± 140	3210 ± 120	3220 ± 110
Инфузия норадреналина, мкг/кг/ч	0,69 ± 0,04	0,60 ± 0,05	0,40 ± 0,04	0,21 ± 0,03**
Умерло пациентов	-	-	-	2

Примечание : * – P<0.05; ** – P<0.01 при сравнении с исходными показателями.

ми, о чем свидетельствуют показатели насыщения кислородом гемоглобина венозной крови (SvO₂) и индекс потребления кислорода (IVO₂). Соответственно, снизилась концентрация лактата в венозной крови. Несколько улучшились показатели центральной гемодинамики: до минимально целевых значений повысилось АДср., уменьшилась ЧСС, повысилось ОПСС, но, прирост СИ не достиг статистически значимых изменений.

Самый главный, на наш взгляд, результат – удалось снизить концентрацию инфузируемого норадреналина в 2 раза через 24 часа в 4,3 раза по сравнению с 1-й группой пациентов, что видно из данных, приведенных в таблице 5.

Во 2-й группе умерло 2 пациентов, что составило 9,1% от общего количества в данной группе.

Безусловно, что важнейшим фармакологическим эффектом фосфокреатина является восстановление биоэнергетики, повышение внутриклеточных запасов АТФ [6, 14, 24]. Однако,

фармакологические эффекты экзогенного фосфокреатина не исчерпываются только улучшением биоэнергетики мышц. Дополнительный мембранопротекторный эффект фосфокреатина обеспечивается за счет цвиттер-ионного взаимодействия между заряженными центрами молекулы фосфокреатина и заряженными головками фософлипидов мембран, в результате чего «закрываются» дефекты фосфолипидного слоя мембраны [24]. Также после введения экзогенного фосфокреатина улучшается микроциркуляция за счет ингибирования АДФ-зависимой агрегации тромбоцитов [22], улучшается пластичность и снижается деформируемость мембран эритроцитов [11], что улучшает микроциркуляцию и облегчает доставку кислорода к тканям. Ранее одним из нас [10] было показано, что у больного с синдромом малого сердечного выброса на фоне введения экзогенного фосфокреатина удалось добиться нормализации гемодинамики на фоне более низкого темпа инфузии допамина и норадреналина. В настоящем исследовании

Таблица 5.

Сравнительные данные дозирования норадrenalина в обеих группах (M ± m)

Группы	исходные	12 часов	24 часа	48 часов
1 группа	0,69 ± 0,05	0,75 ± 0,05	0,79 ± 0,04	0,96 ± 0,04
2 группа	0,69 ± 0,04	0,60 ± 0,05	0,40 ± 0,04*	0,21 ± 0,03**

Примечание : * – P<0.05, ** – P<0.01 при сравнении с аналогичными сроками в 1-й группе

довании аналогичный эффект экзогенного фосфокреатина отчетливо продемонстрирован у пациентов на фоне септического шока. Небольшое количество исследований как по количеству, так и по продолжительности наблюдения не позволяет в настоящее время говорить о клиническом эффекте фосфокреатина в отношении летальности и требует дальнейшего продолжения исследований в данном направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты позволяют рассматривать введение экзогенного фосфокреатина (препарат Неотон) в качестве адьювантной терапии при лечении пациентов с септическим шоком, поскольку его назначение улучшает параметры гемодинамики, уменьшает степень тканевой гипоксии и позволяет снижать дозы норадrenalина.

В.Д. Слепушкин, Р.Г. Мусабеков, Д.П. Доев

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» МЗ РФ, Владикавказ, РФ

АДЬЮВАНТНАЯ ТЕРАПИЯ ФОСФОКРЕАТИНОМ У ПАЦИЕНТОВ С СЕПТИЧЕСКИМ ШОКОМ

Назначение экзогенного фосфокреатина пациентам с септическим шоком в комплексе интенсивной терапии улучшает показатели центральной гемодинамики, способствует уменьшению степени гипок-

сии, позволяет существенно снизить дозы инфузируемого норадrenalина.

Ключевые слова: септический шок, экзогенный фосфокреатин, гемодинамика, гипоксия

V.D. Slepouschkin, R.M. Musabekov, D.P.Doev

North Osetian Medical Academia, Russia, Vladikavkaz, RF

ADJUVANT THERAPY BY PHOSPHOCREATINE IN PATIENTS WITH SEPTIC SHOCK

The prescription of exogenous phosphocreatine in patients with septic shock in a complex of intensive therapy improves the indexes of central hemodynamics, helps

to reduce hypoxia degree, helps to reduce the doses of infusing norepinephrine significantly.

Key words: septic shock, exogenous phosphocreatine, hemodynamics, hypoxia.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараев О.В., Зотов А.С., Ильин М.В. [и др.] Результаты применения экзогенного креатинфосфата при операциях аортокоронарного шунтирования с экстракорпоральным кровообращением у пациентов со сниженными резервами миокарда. Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. 2012; 7, 4: 1-4.
2. Голиков А.П., Рябинин В.А., Павлов В.А., Авилова О.А. Клинические и гемодинамические эффекты фосфокреатина при осложненном инфаркте миокарда. В кн.: Сакса В.А., Бобкова Ю.Г., Струмиа Е., ред. Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М.: Наука; 2014: 246-255.
3. Иоселлиани Д.Г., Колединский А.Г., Кучкина Н.В. Орга-

REFERENCES

1. Baraev O.V., Zotov A.S., Il'in M.V. [i dr.] Rezul'taty primeneniya ekzogenogo kreatinfosfata pri operatsiyakh aortokoronarnogo shuntirovaniya s ekstrakorporal'nym krovoobrashcheniem u patsientov so snizhennymi rezervami miokarda. Vestnik Natsional'nogo mediko-khirurgicheskogo tsentra im. N.I. Pirogova. 2012; 7, 4: 1-4.
2. Golikov A.P., Ryabinin V.A., Pavlov V.A., Avilova O.A. Klinicheskie i gemodinamicheskie efekty fosfokreatina pri oslozhnennom infarkte miokarda. V kn.: Saksa V.A., Bobkova Yu.G., Strumia E., red. Fosfokreatin: biokhimicheskoe i farmakologicheskoe deistvie i klinicheskoe primenenie. M.: Nauka; 2014: 246-255.
3. Ioselliani D.G., Koledinskii A.G., Kuchkina N.V. Ogranichivayet li vnutrikoronarnoe vvedenie fosfokreatinareperfu-zi-

- ничивает ли внутрикоронарное введение фосфокреатина реперфузионное повреждение миокарда при ангиопластике инфарктотетственной коронарной артерии в остром периоде инфаркта. *Интервенционная кардиология*. 2004; 6: 11-16.
4. Карсанов А.М., Слепушкин В.Д., Маскин С.С., Коровин А.Я. Сепсис с позиций доказательной медицины. Владикавказ; 2015. 190.
  5. Крыжановский С.А., Каверина Н.В., Вититнова М.В. [и др.] Эффективность экзогенного фосфокреатина при экспериментальном инфаркте миокарда. В кн.: Сакса В.А., Бобкова Ю.Г., Струмиа Е., ред. Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М.: Наука; 2014: 153-178.
  6. Козлов И.А. Профилактика периперационных кардиальных осложнений с помощью адьювантных лекарственных средств у некардиохирургических больных. *Вестник интенсивной терапии*. 2015; 3: 3-10.
  7. Козлов И.А., Яворовский А.Г., ред. Адьювантная кардиопротекция у кардиохирургических больных. Москва: РИА «ФармЭтика»; 2017. 226.
  8. Маринеску Г. Шок. Терминология и классификации. Шоковая клетка. Патофизиология и лечение. Бухарест: Военное издательство; 1981. 424.
  9. Мороз В.В., Лукач В.Н., Шифман Е.М. [и др.] Сепсис. Клинико-патологические аспекты интенсивной терапии. Петрозаводск: ИнтелТек; 2004. 291.
  10. Николаенко Э.М., Семеновский М.Л. Фосфокреатин и комплекс интенсивной терапии больных, оперированных на открытом сердце: предпосылки, первый опыт и перспективы. В кн.: Сакса В.А., Бобкова Ю.Г., Струмиа Е., ред. Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М.: Наука; 2014: 344-355.
  11. Пиацинза Дж., Струмиа Э., Лоренц Э., Боргоглио Р. Влияние креатинфосфата на эритроциты. В кн.: Сакса В.А., Бобкова Ю.Г., Струмиа Е., ред. Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М.: Наука; 2014: 316-324.
  12. Робинсон Л.А. Фосфокреатин-дополнительный компонент при кардиоплегии, обладающий защитными свойствами. В кн.: Сакса В.А., Бобкова Ю.Г., Струмиа Е., ред. Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М.: Наука; 2014: 105-119.
  13. Руднов В.А., Брезгин Ф.Н. Гемодинамическая поддержка при септическом шоке: Методическое пособие. Екатеринбург; 2012. 24.
  14. Сакс В.А. Фосфокреатинновый путь внутриклеточного транспорта энергии: современное состояние исследований. В кн.: Сакса В.А., Бобкова Ю.Г., Струмиа Е., ред. Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М.: Наука; 2014: 9-16.
  15. Теэсалу Р.В., Виигимаа М.В., Рахумаа И.Э., Йюду Т.Э. Влияние фосфокреатина на агрегацию тромбоцитов-показатели центральной гемодинамики у больных острым инфарктом миокарда. В кн.: Сакса В.А., Бобкова Ю.Г., Струмиа Е., ред. Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М.: Наука; 2014: 261-266.
  16. Шалаев С.В., Панченко Е.П., Гиоргадзе М.Л., Грацианский Н.А. Фосфокреатин. Влияние на агрегацию тромбоцитов у больных стенокардией. В кн.: Сакса В.А., Бобкова Ю.Г., Струмиа Е., ред. Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М.: Наука; 2014: 255-260.
  17. Camilova U.K., Katsenovich R.A., Kosto S.Z. Combined use of creatine phosphate and nifedipine for treatment of patients with acute myocardial infarction. *Curr. Ther. Res.* 1991; 50: 591-598.
  18. Landoni G., Zangrillo A., Lomivorotov V.V. [et al.] Cardiac protection with phosphocreatine: a meta-analysis. *Interactive Cardiovascular and Thoracic Surgery*. 2016; 23, 4: 637-647. doi:10.1093/icvts/ivw171.
  19. Mastroberto P., Chello M., Zofrea S. [et al.] Cardioprotective Effects of Phosphocreatine in Vascular Surgery. *Vascular and Endovascular Surgery*. 1995; 29, 4: 255-260.
  20. Raisero A., Bargiggia G.S., Bertucci [et al.] Clinical evaluation of phosphocreatine effect during acute myocardial infarction: a multicenter study. In: Tronconi L., SaKS V.E. onnoe povrezhdenie miokarda pri angioplastike infarktotvetstvennoi koronarnoi arterii v ostrom periode infarkta. *Interventsionnaya kardiologiya*. 2004; 6: 11-16.
  21. Karsanov A.M., Slepshkin V.D., Maskin S.S., Korovin A.Ya. Sepsis s pozitsii dokazatel'noi meditsiny. Vladikavkaz; 2015. 190.
  22. Kryzhanovskii S.A., Kaverina N.V., Vititnova M.V. [i dr.] Effektivnost' ekzogenogo fosfokreatina pri eksperimental'nom infarkte miokarda. V kn.: Saksa V.A., Bobkova Yu.G., Strumia E., red. Fosfokreatin: biokhimicheskoe i farmakologicheskoe deistvie i klinicheskoe primenenie. M.: Nauka; 2014: 153-178.
  23. Kozlov I.A. Profilaktika perioperatsionnykh kardial'nykh oslozhnenii s pomoshch'yu ad'yuvantnykh lekartsvennykh sredstv u nekardiokhirurgicheskikh bol'nykh. *Vestnik intensivnoi terapii*. 2015; 3: 3-10.
  24. Kozlov I.A., Yavorovskii A.G., red. Ad'yuvantnaya kardioproteksiya u kardiokhirurgicheskikh bol'nykh. Moskva: RIA «FarmEtika»; 2017. 226.
  25. Marinesku G. Shok. Terminologiya i klassifikatsii. Shokovaya kletka. Patofiziologiya i lechenie. Bukharest: Voennoe izdatel'stvo; 1981. 424.
  26. Moroz V.V., Lukach V.N., Shifman E.M. [i dr.] Sepsis. Kliniko-patofiziologicheskije aspekty intensivnoi terapii. Petrozavodsk: IntelTek; 2004. 291.
  27. Nikolaenko E.M., Semenovskii M.L. Fosfokreatin i komplekse intensivnoi terapii bol'nykh, operirovannykh na otkrytom serdtse: predposylki, pervyi opyt i perspektivy. V kn.: Saksa V.A., Bobkova Yu.G., Strumia E., red. Fosfokreatin: biokhimicheskoe i farmakologicheskoe deistvie i klinicheskoe primenenie. M.: Nauka; 2014: 344-355.
  28. Piatsenza Dzh., Strumia E., Lorents E., Borgoglio R. Vliyanie kreatinfosfata na eritrotsity. V kn.: Saksa V.A., Bobkova Yu.G., Strumia E., red. Fosfokreatin: biokhimicheskoe i farmakologicheskoe deistvie i klinicheskoe primenenie. M.: Nauka; 2014: 316-324.
  29. Robinson L.A. Fosfokreatin-dopolnitel'nyi komponent pri kardioplegii, obladayushchii zashchitnymi svoistvami. V kn.: Saksa V.A., Bobkova Yu.G., Strumia E., red. Fosfokreatin: biokhimicheskoe i farmakologicheskoe deistvie i klinicheskoe primenenie. M.: Nauka; 2014: 105-119.
  30. Rudnov V.A., Brezgin F.N. Gemodinamicheskaya podderzhka pri septicheskom shoke: Metodicheskoe posobie. Ekaterinburg; 2012. 24.
  31. Saks V.A. Fosfokreatinovyj put' vnukrikletochnogo transporta energii: sovremennoe sostoyanie issledovaniij. V kn.: Saksa V.A., Bobkova Yu.G., Strumia E., red. Fosfokreatin: biokhimicheskoe i farmakologicheskoe deistvie i klinicheskoe primenenie. M.: Nauka; 2014: 9-16.
  32. Teesalu R.V., Viigimaa M.V., Rakhumaa I.E., Iyudu T.E. Vliyaniefosfokreatinanaagregatsiyutrombotsitovipokazatelitsentral'noigemodinamikiubol'nykhostрым инфарктом миокарда. V kn.: Saksa V.A., Bobkova Yu.G., Strumia E., red. Fosfokreatin: biokhimicheskoe i farmakologicheskoe deistvie i klinicheskoe primenenie. M.: Nauka; 2014: 261-266.
  33. Shalaev S.V., Panchenko E.P., Giorgadze M.L., Gratsianskii N.A. Fosofkratin. Vliyanie na agregatsiyu trombotsitov u bol'nykh stenokardiei. V kn.: Saksa V.A., Bobkova Yu.G., Strumia E., red. Fosfokreatin: biokhimicheskoe i farmakologicheskoe deistvie i klinicheskoe primenenie. M.: Nauka; 2014: 255-260.
  34. Camilova U.K., Katsenovich R.A., Kosto S.Z. Combined use of creatine phosphate and nifedipine for treatment of patients with acute myocardial infarction. *Curr. Ther. Res.* 1991; 50: 591-598.
  35. Landoni G., Zangrillo A., Lomivorotov V.V. [et al.] Cardiac protection with phosphocreatine: a meta-analysis. *Interactive Cardiovascular and Thoracic Surgery*. 2016; 23, 4: 637-647. doi:10.1093/icvts/ivw171.
  36. Mastroberto P., Chello M., Zofrea S. [et al.] Cardioprotective Effects of Phosphocreatine in Vascular Surgery. *Vascular and Endovascular Surgery*. 1995; 29, 4: 255-260.
  37. Raisero A., Bargiggia G.S., Bertucci [et al.] Clinical evaluation of phosphocreatine effect during acute myocardial infarction: a multicenter study. In: Tronconi L., SaKS V.E.

- Cardioprotective Effects of Phosphocreatine in Vascular Surgery. *Vascular and Endovascular Surgery*. 1995; 29, 4: 255-260.
20. Raisero A., Bargiggia G.S., Bertucci [et al.] Clinical evaluation of phosphocreatin effect during acute myocardial infarction: a multicenter study. In: Tronconi L., SaKS V.E. (eds.). *International meeting in cardiology and cardiosurgery*. Pavia; 1989: 139-148.
  21. Reimers B., Maddaltna F., Cacciavilani L. [et al.] La fosfocreatina nell'infartomiocardico acuto : studio randomizzato multicentrico II. *Cujre*. 1994; 11: 345-354.
  22. Semenovskiy M.L., Shumakov V.L., Sharov V.G. [et al.] Protection of ischemic myocardium by exogenous phosphocreatine: clinical, ultrastructural and biochemical evaluation. *J. Thor. Cardiovascular Surg*. 1987; 94, 5: 762-769.
  23. Sharov V.G. [et al.] Protection of ischemic myocardium by exogenous phosphocreatine (Neoton). *Biochemical Medicine and Metabolic Biology*. 1986; 35: 101-114.
  24. Strumia E., Pelliccia F., D'Ambrosio G. Creatin phosphate pharmacological and clinical perspectives. *Adv. Ther.* 2012; 29 (2): 99-123.
- (eds.). *International meeting in cardiology and cardiosurgery*. Pavia; 1989: 139-148.
  21. Reimers B., Maddaltna F., Cacciavilani L. [et al.] La fosfocreatina nell'infartomiocardico acuto : studio randomizzato multicentrico II. *Cujre*. 1994; 11: 345-354.
  22. Semenovskiy M.L., Shumakov V.L., Sharov V.G. [et al.] Protection of ischemic myocardium by exogenous phosphocreatine: clinical, ultrastructural and biochemical evaluation. *J. Thor. Cardiovascular Surg*. 1987; 94, 5: 762-769.
  23. Sharov V.G. [et al.] Protection of ischemic myocardium by exogenous phosphocreatine (Neoton). *Biochemical Medicine and Metabolic Biology*. 1986; 35: 101-114.
  24. Strumia E., Pelliccia F., D'Ambrosio G. Creatin phosphate pharmacological and clinical perspectives. *Adv. Ther.* 2012; 29 (2): 99-123.